

ЯЗЫК АНГЛИЙСКИХ SMS: КОГНИТИВНО-СЕМИОТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Рассматривается вопрос о когнитивно-семиотическом аспекте языка английских SMS. Намечается подход к исследованию языка SMS с позиции биокогнитивной теории языка.

Ключевые слова: язык SMS, коммуникация, текст, семиотика.

T.V. INESHINA
post-graduate student, Baikal State University of Economics and Law, Irkutsk
e-mail: ineshina_tatyana@mail.ru

LANGUAGE OF ENGLISH SMS IN COGNITIVE-SEMIOTIC PERSPECTIVE

The issue of cognitive-semiotic mechanisms underlying texting as a linguistic phenomenon is raised, and a possible research venue (the biology of language) is suggested.

Keywords: language of SMS, communication, text, semiotics.

Бурное развитие мобильной связи в конце XX—начале XXI в., частое использование в повседневном общении не только голосовой связи, но и SMS — коммуникации посредством Short Message Service — вызвали к жизни явление, представляющее интерес для исследователей языка, когнитивной лингвистики и знаковых систем (семиотики). Речь идет о так называемом языке SMS (textese, txt-speak, txtese, chatspeak, txt, txtspk, txtk, txtto, texting language, txt lingo, SMSish, txt talk). Особенно широко это явление получило распространение в странах западной Европы и США, где мобильная связь давно стала доступной для широких масс. Характерной особенностью языка SMS можно назвать использование букв английского алфавита, цифр, других символов для изменения графического тела языкового знака (слова), очень часто до неузнаваемости. Например, начало известного монолога Гамлета, записанного таким способом, имеет следующий вид: «2b or not 2b... Tht is th ?» [3, с. 1].

Своим возникновением язык SMS обязан нескольким факторам. В первую очередь, использовавшаяся ранее технология не позволяла отправлять сообщение длиной более 160 символов (для латиницы, записанной в однобайтной кодировке), поэтому пользователи стремились «вложить» как можно боль-

ше информации в письменное сообщение, имеющее физически ограниченный размер. Кроме того, сокращение длины слов и замена отдельных их частей на цифры, знаки пунктуации и другие символы значительно экономили время на создание сообщения и уменьшали расходы на мобильную связь в целом. Сегодня ограничений на количество символов в SMS нет, однако их «экономный» язык прочно вошел в современную англосаксонскую культуру и стал объектом пристального внимания лингвистов.

Отношение к языку SMS как к явлению, оказывающему определенное влияние на язык в целом, весьма не однозначное. Т. Шортис полагает, что нормативное написание слов сохранится наряду с измененным, которое становится более предпочтительным при неформальном общении [12]. Д. Кристал подчеркивает, что, только имея представление о том, как звуки языка соотносятся с буквами, можно эффективно использовать сокращенные формы [3]; Тёрлоу и Пофф указывают, что язык SMS, как и ранее созданные технологии общения, порождает ряд надежд и страхов, и настаивают на постоянном пересмотре и обновлении взглядов на бурно протекающий процесс [13]; Ф. Фарина и Ф. Лидди выдвигают предположение,

что язык SMS отражает функционирование продуктивной и подвижной языковой системы в целом [5], а Дж. Хамфрис [7], напротив, заявляет, что это явление убивает язык, несмотря на потрясающую способность английского языка к адаптации.

В чем Хамфрис несомненно прав, так это в том, что при создании SMS-сообщения имеет место практически полный отказ от использования пунктуации или замена всех имеющихся знаков препинания точками (для получения точки на экране мобильного телефона нужно всего одно нажатие кнопки). Если устранение апострофа на письме не порождает двусмысленность при интерпретации написанного, то происходит избавление и от него: *cant*, *hes*, но *it's/its*, *we're/ were* [3, с. 19]. Другие наиболее типичные приемы, изменяющие графический облик хорошо знакомых слов, — это использование пиктограмм и логограмм (4 — for, с — see), акронимов (CWOT — complete waste of time), опущение букв, нестандартное написание (*fone* — phone, *da* — the), истинная инновация, когда встречается комбинация нескольких приемов сразу (*ijc2sailuvu* — I just called to say I love you) [3, с. 37–62; 4, с. 80–82]. Последнее, однако, не приняло пока (да и вряд ли примет) всеобщего характера, поскольку для расшифровки такого сообщения реципиентом нужна «общая точка соприкосновения» [2, с. 136], некие фоновые знания, разделяемые как отправителем, так и получателем сообщения.

Одним из наиболее частых приемов изменения графического облика слова является полное или частичное опущение гласных букв. Д. Кристал мотивирует это тем, что согласные изначально несут в себе смысло-различительную функцию, приводя в пример арабскую письменность или иврит. Однако насколько это правомерно для английского языка, который не является языком консонантным и количество согласных звуков в нем лишь незначительно превышает количество гласных (24 и 20 соответственно)? Наоборот, именно гласные звуки в нем сплошь и рядом выполняют смысло-различительную функцию — особенно в коротких словах, которых в английском большинство. Если взять сочетание согласных “bt”, то количество скрывающихся за двумя согласными буквами вариантов достаточно велико — это может быть *bat*, *bet*, *bate*, *but*, *bit*, *beet*, *bite*, *beat*,

boot, *boat* и даже *bateau*. В этой связи вряд ли правомерно говорить о рациональном основании отказа от гласных — ведь возникает серьезная проблема интерпретации. Д. Кристал сам косвенно указывает на это, отмечая, что по статистике в текстах SMS используется лишь 10 из 27 слов с измененным графическим телом знака. Значит, основная масса слов, записанная «привычным» образом (т.е. контекст), помогает правильно интерпретировать небольшое количество слов, графическая форма которых подверглась существенным изменениям.

В примерах, где практически полностью опущены гласные, понять истинный смысл написанного можно исходя из места слова в предложении и опыта реципиента, без которого содержание написанного останется загадкой. В интерпретации таких сообщений во многом помогает знание структуры английского предложения. Первым шагом в расшифровке может стать определение подлежащего и сказуемого; последующим — предположение о том, к какой части речи принадлежат остальные члены предложения, *f u cn rd ths thn wats th prblm?* [3, с. 26]. Соединив знания и предположения, можно восстановить исходное предложение — *If you can read this then what's the problem?* Вместе с тем сокращения типа *cmf* или *spt* могут остаться непонятыми для людей, не знакомых с идиосинкратичным стилем отправителя сообщения, так как интерпретации могут быть самыми различными. Только знающий привычки автора SMS человек поймет, что за этим кроется *commercial* и *seaport* [там же]. Нередки случаи, когда адекватная интерпретация адресатом содержимого SMS-сообщения становится просто невозможной из-за нового облика графического слова, не позволяющего адресату “включить” общие с адресантом фоновые знания.

С формальной стороны “язык” SMS (приемы и варианты различных комбинаций знаков, применяемых для письменного кодирования слов естественного языка) описан довольно хорошо. Однако целый ряд важных вопросов еще ждет своего ответа. С чем в действительности мы имеем дело, рассматривая язык SMS как систему знаков, используемых в письменной коммуникации? Что представляют собой графические новообразования типа *txtspk*, *txtk* с точки зрения

лингвистической семиотики? Как влияет их использование на общую эффективность коммуникации? Какие когнитивные механизмы задействованы в этом процессе?

Ответить на вопрос, почему "расшифровка" SMS-сообщений не всегда представляется возможной, позволяет современный (биокогнитивный) подход к понятию коммуникации, согласно которому "смысл вложенный" и "смысл извлеченный" не являются тождественными понятиями [1, с. 35]. Ведь нет людей с абсолютно идентичным жизненным опытом, а взаимопонимание возможно только при наличии общего опыта вступающих в коммуникацию людей. Именно поэтому реципиент, не имеющий соответствующего опыта, воспримет текст SMS-сообщения как некую бессмыслицу, а это значит, что язык SMS нельзя назвать всеобщим для англосаксонской культуры. Чаще всего с ним знакома только молодежь, другие возрастные группы испытывают большие затруднения, столкнувшись с непривычной письменной оболочкой слова. Так, Дж. Хамфрис пишет: «Я могу расшифровать BTW (by the way), но меня сбило с толку IMHO U R GR8, что означает "In my humble opinion you are great"» [7]. Поскольку большая часть общества не воспринимает по-новому представленный графический облик слова, то говорить об успешности такой коммуникации не имеет смысла, ведь узнать слово естественного языка в его новой графической оболочке окажутся способными далеко не все.

Анализ когнитивных механизмов, участвующих в порождении и интерпретации текстов SMS, поможет прояснить ряд вопросов, связанных с соотношением письма и речи, в частности, вопрос о "репрезентативной" функции письма. В традиционной лингвистике укоренился взгляд, согласно которому письменный язык один к одному репрезентирует язык устный, а в том, как они функционируют в процессе коммуникации, нет принципиальной разницы¹. Однако, как показывает, в частности, опыт использования языка SMS, это далеко не так. В текстах SMS слова естественного (в данном случае английского) языка становятся неузнаваемыми для лиц, далеких

от современных технологий коммуникации, а их неузнаваемость ведет к невозможности адекватной интерпретации и, как следствие этого, неуспешности самой коммуникации. В биокогнитивной теории языка [10] значение самым непосредственным образом связано с опытом [2], поэтому значение языкового выражения в той или иной форме (звуковой либо письменной), разделяемое говорящими на одном языке, становится общим (узусно фиксированным) лишь при наличии общего опыта такого выражения. При отсутствии данного опыта возникает проблема с интерпретацией. Так, Дж. Хамфрис приводит пример аббревиатуры LOL, которую он привык интерпретировать как *lots of love*, и для него было открытием, что значение аббревиатуры в языке SMS иное — *laugh out loud* [8].

Адекватное употребление и интерпретация языка SMS предполагают наличие общего опыта у пользователей мобильной связью; соответственно, прогнозирование возможного влияния, которое язык SMS может оказать на английскую письменность, напрямую связано с перспективами интеграции коммуникации посредством SMS в каждодневную жизнь англоговорящего сообщества в целом. Насколько реальна такая интеграция в действительности — отдельный вопрос. (Для примера можно вспомнить судьбу азбуки Морзе, которая в определенный исторический период получила широкое распространение как средство коммуникации, однако с развитием новых технологий ее роль постепенно сошла практически на нет.)

Само по себе принятие или неприятие языка SMS не несет каких-то катастрофических последствий. Каждый волен общаться в привычной для него манере при условии, что коммуникация успешна. В этом плане язык SMS можно квалифицировать как своеобразный письменный жаргон, распространенный в определенной социально-возрастной среде. Однако есть свидетельства выхода этого феномена за пределы SMS-коммуникации, когда озвученные "новые" графические оболочки слов становятся элементами устной речи. Это может быть уже привычное для многих IMHO, употребляемое как разговорный синоним *I think*, или пожелание счастливого рождества в форме *Merry Xmas*. Здесь есть над чем задуматься и лингвистам, и специалистам по семиотике.

¹ Традиционный взгляд на соотношение устного и письменного языка подвергается критике современными исследователями [6; 8; 9; 11].

Войдя в повседневную жизнь человека, мобильная связь существенным образом повлияла на письменный язык, используемый в коммуникации посредством SMS. До неузнаваемости изменилось написание многих привычных слов, что заставляет задаться вопросом о семиотической сути данного явления. Подобные изменения в написании слов и возникающие в этой

связи проблемы интерпретации заставляют обратиться к когнитивным механизмам, задействованным в процессе SMS-коммуникации. Изучение этих механизмов позволит лучше понять динамику языковой коммуникации как консенсуальной области координированных взаимодействий [10] и внести вклад в общую теорию языка и коммуникации.

Список использованной литературы

1. Кравченко А.В. Что такое коммуникация? (очерк биокогнитивной философии языка). Прямая и непрямая коммуникация / отв. ред. В.В. Деметьев. Саратов, 2003. С. 27–39.
2. Кравченко А.В. Речь и письмо как разные когнитивные области // Общетеоретические и типологические проблемы языкознания: материалы 3-й междунар. науч.-практ. конф., 14–15 окт. 2008 г. Бийск, 2008. С. 133–139.
3. Crystal D. Txtng: The Gr8 db8. Oxford, 2008.
4. Crystal D. Texting // ELT Journal. 2008. № 1. P. 77–83.
5. Farina F., Lyddy F. The language of text messaging: «Linguistic ruin or resource» // The Irish Psychologist. 2011. № 6. P. 144–149.
6. Harris R. Rethinking writing. L., 2000.
7. Humphrys J. I h8 txt msgs: how texting is wrecking our language [Электронный ресурс]. URL: <http://www.dailymail.co.uk/news/article-483511/I-h8-txt-msgs-How-texting-wrecking-language.html#ixzz1ixn5UKF8>.
8. Kravchenko A.V. The experiential basis of speech and writing as different cognitive domains // Language Sciences. 2007. № 29. P. 527–548.
9. Linell P. The written language bias in linguistics: its nature, origins, and transformations. L., 2005.
10. Maturana H. Biology of language: the epistemology of reality // Psychology and Biology of Language and Thought. N. Y., 1978. P. 28–62.
11. Menary R. Writing as thinking // Language Sciences. 2007. № 29. P. 621–632.
12. Shortis T. Gr8 Txtpeceptions: the creativity of text spelling // English Drama Media Journal 8. 2007. № 8. P. 21–26.
13. Thurlow C., Poff M. Text messaging // Handbook of the Pragmatics of CMC. Berlin & N. Y., 2011. P. 1–14.

References

1. Kravchenko A.V. Chto takoe kommunikatsiya? (ocherk biokognitivnoi filosofii yazyka). Pryamaya i nepryamaya kommunikatsiya / otv. red. V.V. Dement'ev. Saratov, 2003. S. 27–39.
2. Kravchenko A.V. Rech' i pis'mo kak raznye kognitivnye oblasti // Obshcheteoreticheskie i tipologicheskie problemy yazykoznaniiya: materialy 3-i mezhduunar. nauch.-prakt. konf., 14–15 okt. 2008 g. Biisk, 2008. S. 133–139.
3. Crystal D. Txtng: The Gr8 db8. Oxford, 2008.
4. Crystal D. Texting // ELT Journal. 2008. № 1. P. 77–83.
5. Farina F., Lyddy F. The language of text messaging: «Linguistic ruin or resource» // The Irish Psychologist. 2011. № 6. P. 144–149.
6. Harris R. Rethinking writing. L., 2000.
7. Humphrys J. I h8 txt msgs: how texting is wrecking our language [Электронный ресурс]. URL: <http://www.dailymail.co.uk/news/article-483511/I-h8-txt-msgs-How-texting-wrecking-language.html#ixzz1ixn5UKF8>.
8. Kravchenko A.V. The experiential basis of speech and writing as different cognitive domains // Language Sciences. 2007. № 29. P. 527–548.
9. Linell P. The written language bias in linguistics: its nature, origins, and transformations. L., 2005.
10. Maturana H. Biology of language: the epistemology of reality // Psychology and Biology of Language and Thought. N. Y., 1978. P. 28–62.
11. Menary R. Writing as thinking // Language Sciences. 2007. № 29. P. 621–632.
12. Shortis T. Gr8 Txtpeceptions: the creativity of text spelling // English Drama Media Journal 8. 2007. № 8. P. 21–26.
13. Thurlow C., Poff M. Text messaging // Handbook of the Pragmatics of CMC. Berlin & N. Y., 2011. P. 1–14.